

Секция ««Коварные» единицы перевода: онимы, термины, неологизмы»

Проблема перевода собственных имен (топонимов, антропонимов, эргонимов) в романе Б. Акунина "Коронация, или Последний из романов" на английский язык ("Coronation" trans. by Andrew Bromfield. Publisher: Weidenfeld & Nicolson, 2009

Научный руководитель – Тернопол Татьяна Вячеславовна

Потехина Елена Эдуардовна

Студент (бакалавр)

Ярославский педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Ярославль, Россия

E-mail: tatanao190@gmail.com

Перевод топонимов и антропонимов является одной из дискуссионных проблем, как в теории, так и в практике перевода [1]. Существует несколько способов адаптации русских географических названий и собственных имен к другому языку. Особенность художественного перевода романа Бориса Акунина «Коронация, или Последний из романов» состоит в том, что Эндрю Бромфилд не выбирает один из таких способов, а обращается к нескольким одновременно. Э.Бромфилд использует:

- транскрипцию и транслитерацию — «Tsarsкое Selo», «Simeon Alexandrovich»[2];
- калькирование — «the Sparrow Hills», «Green Court», «Red Square»[2];
- уточняющий перевод — «the Tverskaya Street», «of Nevsky Prospect»[2];
- смешанный перевод — «Gatchina Palace», «Afon», «the Neskuchny Park», «the Kaluga Gate»[2].

Так как отсутствует общепринятая система перевода русской топонимики и русизмов на английский язык[1], мы можем говорить о том, что большую роль в выборе способа перевода играет решение самого переводчика. Нам интересно, почему в пределах одного текста в одном случае Э.Бромфилд использует транскрипцию или калькирование, а в другом — обращается к уточняющему или смешанному переводу. Около 45% от общего числа имен собственных переводятся Э.Бромфилдом с помощью калькирования. К данной категории относятся в большей степени слова, означающие достопримечательные или исторически значимые места Москвы и Санкт-Петербурга («Brest Station», «the Blue Court of the K», «the Kremlin»[2]). Калькированные топонимы являются более содержательными по смыслу для иноязычного читателя, в сравнении с другими формами перевода. Примерно 30% — переведены с помощью транскрипции или транслитерации. Наиболее часто этот способ используется для собственных имен героев («Georgii Alexandrovich», «Erast Petrovich»[2]), локальных географических единиц, представляющих собой части городов («the Khitrovka»[2]). Выбор калькирования или транскрипции для перевода реалий Москвы и Санкт-Петербурга зависит от того, насколько важным и значимым является тот или иной объект города для истории. Так, например, в калькированном варианте перед англоязычным читателем предстают название главных дворцов («Green Court», «the Hermitage»[2]) и социальных структур («the Department of Security», «the Imperial Guard», «the Court Department»[2]), расположенных в городах, а в транскрибированном — улицы, рынки и парки («the Sukharevka»[2]). Следующим по частоте использования способом перевода имен собственных является смешанный перевод (около 20%). К нему Э.Бромфилд обращается при переводе топонимов, представляющих собой сочетание прилагательного и существительного («the Kaluga Highway», «Neskuchny Park»,

«the Mariinsky Orphanage»[2]), и некоторых уменьшительно-ласкательных или уничижительных форм собственных имен («Pauly», «Afon»[2]). Такой метод позволяет избежать потери национального колорита слова, но при этом делает его доступным для понимания иноязычному читателю. Приблизительно 5% процентов топонимов и антропонимов переводятся с уточнением («the Tverskaya Street», «of Nevsky Prospect»[2]). Здесь мы часто встречаем названия улиц, хорошо известных для русскоязычного читателя (именно поэтому в оригинале мы можем увидеть «на Тверской» и «подобие Невского»). Для англоязычного же читателя требуется уточнение, как, например, «street» или «prospect». Такое дополнение позволяет иностранному читателю лучше ориентироваться в пространстве, воспроизводимом в книге. *** Проведенное исследование показало, что выбор того или иного метода перевода топонимов и антропонимов обусловлен не только и не столько влиянием традиции, сколько желанием переводчика адаптировать русские реалии изображаемой эпохи (конец 19 века) для англоязычного читателя, но при этом сохранить их самобытность, своеобразную экзотичность для носителя другого языка, человека другой культуры.

Источники и литература

- 1) Кабакчи М.К. К проблеме перевода русскоязычных реалий на английский язык (на примере топонимики Санкт-Петербурга): <https://cyberleninka.ru/article/v/k-probleme-perevoda-russkoyazychnyh-realiy-na-angliyskiy-yazyk-na-primere-toponimiki-sankt-peterburga>
- 2) Akunin B. “The Coronation” (translated by Andrew Bromfield), 2009: <https://knigogid.ru/books/539920-the-coronation/toread>